Андрей Ашков

КТО ТЫ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНДРЕЙ АШКОВ

Кто ты?

«Автор»
2018

АШКОВ А. Н.

Кто ты? / А. Н. АШКОВ — «Автор», 2018

Хотите увидеть мир чужими глазами? Почувствовать окружение другим человеком? Пробуйте. Я постараюсь погрузить вас и дать почувствовать то, что пережил я. А может и не пережил...

© АШКОВ А. Н., 2018
© Автор, 2018

АНДРЕЙ АШКОВ
Кто ты?

КТО ТЫ?

Часть 1. Варвара, 5 лет.

Я проснулась рано-рано. Тихо прищурилась и подсмотрела, кто меня разбудил. Потянулась до самых кончиков пальцев ног и открыла глаза. Папа сидела на краю моей кроватки и ласково гладил меня по голове. А у него на коленках лежала большая картонная коробка с ярко-красным бантом!

– Что тебе сегодня снилось? – спокойным и тихим голосом спросил он, будто не желая меня будить целиком.

– Папочка, у меня же сегодня День рождения! Ну что мне ещё могло сниться? Я же росту! Значит, я летала!

Я снова потянулась, потому что зевнула.

Он, улыбаясь, смотрел на меня, наверное, хотел увидеть, насколько я ещё выросла.

Папа встал с кровати и положил на место, где сидел, эту большую коробку:

– Принимай подарок, Варя! Ты заслужила. Совсем ведь выросла! Помнишь сколько тебе? – спросил он и широко улыбнулся.

– Папочка, конечно, помню, мне сегодня целых 5 лет уже! Можно открыть коробку?

– Сейчас, – и он повернулся в сторону приоткрытой двери – Анна! Она проснулась, – подморгнул мне. – Требует подарок!

– Да, секунду! – мама вышла из ванной и вошла в мою комнату в своём ярком и немного скользком, любимом розовом халате.

– Ну что? Как думаешь, что там, в коробке? – она игриво и подозрительно прищурилась.

– Не знаю, – ответно насупилась я. – Хочу, чтобы было то, что я просила. Я же почти взрослая!

– Мамочка, открывай, твоё право, не тяни, – поторопил папа и усадил маму рядом с коробкой.

Она начала развязывать бант. Потихоньку потянула крышку коробки, та начала скользить вверх. Открыла и вытащила оттуда меньшего размера цветную коробку с разными непонятными мне пока буквами и цифрами.

– Та-дам! – мама победно подняла коробку вверх и передала её мне в руки. – Папа очень хотел тебе этот подарок, – мама смешливо покосилась на папу, – Чуть ли не больше, чем ты!

– Варя, ты никогда, наверное, не представишь, чего стоил бы такой подарок в моём детстве, когда я был таким как ты и пусть старше! Твой первый, как говорят, девайс – планшет! Только сейчас же мне строго пообещай, – будто он сердился, – Что ты, в первую очередь, будешь готовиться с ним к школе, а потом уже развлечения. Да мамочка? – стоя над мамой, он притянул её немного к себе за плечи и поцеловал в щёку.

– Обещаю-обещаю-обещаю!!! – я моментально вцепилась в эту долгожданную коробку и прижала её к себе.

Мама встала:

– Ну, раз все счастливы, пойду готовить завтрак. – повернулась к папе – Ты помнишь, что обещал мне сегодня, Папочка?…

Часть 2. Анна, 36 лет.

Господи, как он достал меня своими истеричными звонками! Я толком не могу сосредоточиться! Поручение за поручением, одного другого важнее! Письмо за письмом! И надо всё срочно!

А то, что в отделе по "муниципализации" жилого фонда из 10 только 4 человека работают, всем плевать!

Я же специально, как дура, вышла сегодня из дома на полчаса раньше. Он, проснувшись от своего будильника, который обычно звучит для нас обоих, вышел из спальни и застал меня уже у двери на выход.

– Не смотри на меня так! – боясь разбудить Варю, сквозь зубы прошипела ему в ответ на недоумевающий взгляд.

Он недовольно цокнул по-своему и закрылся в ванной.

Ушла, не поцеловав его.

И сейчас он мне звонит уже третий раз! Ну не могу я всё бросить и в пять уйти с работы! Это у него там – от и до. А у нас, если надо, значит, сидите, пишите!

Да, у нас с этим проблема. Вечные недовольства, постоянные нотации, унизительные сравнения с низкооплачиваемым трудом таджиков-узбеков… Как я от него в этом устала! Конечно, не хочется ехать домой на метро. Но как сажусь в машину, в которой он ждал меня минут двадцать на месте, где парковка запрещена (пугает меня постоянно ЦОДДниками), как посмотрю на его лицо, где и слов не надо, так хоть выходи и дуй пешком!

Отца своего напоминает иногда сильно. И это плохо. Он у него нудный, сил нет! Как начнёт что-нибудь из книг цитировать, фильмы какие-нибудь старые, о которых я и не слышала, вспоминать. Ага. Ещё и спектакли телевизионные, бывает. Ужас просто. Слушаю его, из уважения. А сама чувствую, что он будто в соблазняющем танце передо мной кружится, впечатлить меня своими познаниями хочет. Подкатывал ко мне не раз. Аккуратно, держа дистанцию, но с понятными намерениями.

И Юра, блин! Ненавижу его в такие моменты и себя одновременно жалею. И где-то в глубине знаю, что ведь, конечно, если б не его нытьё, он прав, полностью прав. Сидим мы, четыре с половиной калеки, вечно отписываемся на какие-то долбанные запросы и всем друг на друга плевать. Как он и говорит, "бесхребетный бабий коллектив"…

– Анна, сколько ещё можно? – чётко чеканя слова и делая, якобы, веские паузы, спросил он меня, спустя полминуты, после того, как мы тронулись в сторону дома.

Даже рассказывать не хочу. И бесит, и слёзы наворачиваются…

Так и едем. Сначала погавкаемся, поунижаем меня, потом заткнёмся.

Опоздав, заберём, уставшую нас ждать, Варьку из детского сада, поужинаем, уложу её спать.

И уже потом, когда погасив свет, я лягу на свою половину постели, он мирно помычит, я повернусь к нему спиной, прижмусь бёдрами к его ногам, он обнимет меня и мы как два самых родных пазла, сложившись, закроем глаза и забудем этот очередной сумасшедший день.

Часть 3. Марина Романовна, 67 лет.

– Да Анечка, хорошо… Да ладно тебе, прекрати, не надо так… Я его понимаю… И тебя понимаю… Ладно, всё… Во сколько будете?… Пока, – я выключила телефон и пошла продолжать стряпать к приходу детей.

Ух, Анька! Понятно, что раньше не всё гладко было, помучалась. А у кого всё хорошо в семье? Это у нас с отцом было как-то полегче. А потом его не стало… И что? Никому не пожелаю, того, что мне с двумя девчонками пережить пришлось. Каждую же копейку считали… Ой, да ладно об этом. У каждого своя жизнь, свой крест нести.

…

– Ну, привет! Ань, ты опять в этом домашнем платье! Сколько ему уж лет-то, семьдесять? Варечка, здравствуй, золотце моё! Здравствуй, зятёк!

– Мам, ну отличный же сарафанчик. Что ты до него докопалась? Так, – глянула на мужа, – Юр, не стой в коридоре, проходите с Варей, не мешайте. Я пока, тут, с мамой с пакетами разберусь.

Мы с Аней прошли на кухню и прикрыли дверь, пока Юра с Варей расположились на диване в комнате и уставились – он в телефон, она в планшет… Господи, ребёнку пять лет, а они ему уже электронику эту дарят. Ведь ослепнет же и из дома потом не вытащишь. Но им же не докажешь, не переубедишь – бестолку. Эх…

– Ну как вы? – выдохнув, спросила я.

– Да по-разному, мам. Он много работает сейчас. Деньги экономить не может, особо не откладывает. Из-за этого ещё ругаемся. Редко, правда. Вчера, вот, опять с работы меня вёз. Пока ждал, у меня завал был, три раза позвонил! Задрал, прям.

– Ань, – строго начала я. – Ну а ты как хочешь? Он едет с работы. Голодный. Надо Варьку забрать, в фитнес ваш, если силы есть, успеть. А ты всё письма свои строчишь.

– Мам, – язвительно сощурилась Анна, – а он напрочь забывает, что если б не моя работа, не было бы у нас этой двушки по "Молодой семье"! И жили бы сейчас в его, от отца, студии в Бирюлёво! И что? Подождать он не может пяти минут? Сложно с ним бывает.

– Что значит?

– Работы много – понятно. Но он какой-то в напряжении постоянно, серьёзный. Игрулю, даже, свою не трогает, как её, плейстейшн.

– Ну, а ты как-то с большим пониманием на него смотри, я не знаю. – Иногда чувствую себя, будто у меня и мужа не было, и слов не могу верных найти. Да и возраст даёт о себе знать. Понимание жизни меняет. Упрощает что ли?…

– Мам! Слушаешь? В общем, в отпуск он не хочет. А я с Варькой одна поеду. Решили уже. Денег ему жалко. Машину новую хочет… Уффф… Заводиться уже начинаю.

– Ладно, дочь, не кипятись. Лучше вспомни, какой он до появления Варьки был. Ага? Полегчало? А сейчас ничего, пойдёт? – пыталась я задеть её сарказмом и перевести внимание на себя.

Конечно, сомневалась очень я в них, в нём. Уж больно непутёвый по молодости был, шубутной, выпить любил. Думала, и у Анны терпения на него не хватит. Ан нет, взрослеют, притираются. Мудреют, что ли. Да и если б не Варькино рождение!… Да чёрт его знает. Моё дело такое – главное, чтоб они счастливы были. Как-нибудь уж…

– Юра, Варя, давайте садитесь. Готово всё, остывает! – прошумела я в комнату. – Да, стул один захвати, Юр…

Часть 4. Мила, 22 года.

Боже, как же я не выспалась! Этот долбанный коллоквиум. Одно слово уже бесит.

Ещё немного, ещё полтора года. А потом получу диплом, сложу его в домашний скоросшиватель и продолжу жить по-человечески.

Родители встают раньше. Стараются не шуметь утром, и я только сквозь сон слышу, как поворачивается ключ в замке входной двери, когда они уходят.

Ладно, потягиваюсь и подъём.

Погода немного пасмурна, но сухо и тепло. По дороге к метро, все муравьиной тропой опускаются вниз. Людей не так много. Треть, если не больше, уже в отпусках. На платформе спокойно, не смотря на то, что я вышла минут на пятнадцать позже. Стою на привычном месте, подъезжает состав. Новый этот поезд "Москва". Заходишь в него и чувствуешь, будто, ничего лишнего, почти как для людей сделан и нашими-то руками.

Состав беззвучно остановился. Двери оказались немного слева от меня. Сняв со спины маленький рюкзак, взяла его в правую руку, зашла в вагон и встала справа, лицом к платформе.

Музыка в наушниках немного бодрила. Люблю, когда иногда что-то до мурашек аж из музыки пробивает, но не сейчас. В голове крутятся обрывки переписанного вчера конспекта. Да и хватит об этом коллоквиуме, много чести, тоже мне…

Следующая станция. Я аккуратно сделала шаг вглубь вагона, чтобы не тереться с вошедшими. Пассажиры, стоявшие у дверей, вышли. Зашли два молодых парня в бейсболках, абитуриенты на вид, три женщины разной комплекции и молодой человек лет, сложно определить бывает, от двадцати семи до тридцати трёх и встал рядом со мной.

Я стояла, держась левой рукой за верхний поручень, немного вполоборота. Он встал почти также, поэтому стоял ко мне спиной. Я редко обращаю повышенное внимание на людей в общественном транспорте. Но тут, то ли мелодия навеяла, то ли утро такое, мне захотелось его получше рассмотреть, тем более, он этого не заметит.

Немного выше меня, короткая стрижка, русые волосы, немного поседевшие с затылка. Клетчатая летняя рубашка на выпуск, джинсы и синие мокасины.

Смотря на него со спины, я почувствовала какую-то его странную уверенность во всём происходящем. Физически он был приятен. В меру широкие плечи, подзагорелые руки с правильным спортивным рельефом, подтянутая осанка, не сутулый. Аккуратный, я бы сказала.

На такого хочется смотреть. Будто бы где-то был подвох. Он не читал, не слушал музыку, а спокойно смотрел через окно в бурую темноту проносящегося тоннеля.

Пока я наблюдала за ним, поезд приближался к моей станции. Вот он, долгожданный момент. Все точки будут расставлены. Между мной и выходом стоял он. Иногда накручу себя, нафантазирую, а потом как это всё рухнет! Как высокоэтажные здания, когда их сносят управляемыми подрывами!

Я вытащила один наушник, чуть подалась к нему:

– Извините, Вы сейчас выходите? – холодно спросила его.

– Нет. Мне ещё рано. Проходите, пожалуйста.

Стоп.

Меня как передёрнуло. Выстрелило от самых носков до макушки, дразня, тормознув по пути от ног к животу. Голос! Его, чёрт возьми, голос! Даже, не голос! Не знаю! А тембр, интонация, с которой он ответил! Чистая, спокойная речь! Он, словно, готовился, долго готовился к моему вопросу. Каждое слово можно было искромсать на буквы и звуки, но оно, я уверена, стеклось бы обратно, лишь бы снова быть произнесённым Им!

Его уверенность, вместе с ответом передалась мне почти физически. Головная боль, которая докучала меня с утра, нервно отступила, очаровавшись происходящим. Сердце наполнилось искрящейся кровью и вытолкнуло её со свежей силой!..

Двери открылись. Я поспешила выйти. Сделав пару шагов, я остановилась и обернулась. Мурашки побежали от поясницы по позвоночнику, прокатившись по шее, и понеслись по голове – он спокойно, пристально смотрел мне в глаза, не меняя позы, стоя там же. Смотрел через вагонное окно. Углубляясь в меня, наполняя меня теплом и уверенностью.

Часть 5. Виктор, 42 года.

Тааак… Михалыча мы отвезли, с техосмотра второй Крузак забрали (твари бестолковые чуть дефлекторами тонировку не поцарапали!).

– Виталь! Чо? – я уже был на расслабоне и хотелось немного освободиться от работы. – А наш трудовой-то сегодня закончен! Погнали щас через Тверскую в сторону Сретенки! Там мне один кабачок братуха присоветовал. А?

Устроился поудобней на переднем пассажирском кресле нашего прокачанного Круизёра и вспомнил, что в небольшом перчаточнике с позавчера валялась ещё недопитая фляжка вискаря! Моментально открыл задвижку, хвать бутылку и, глянув довольной мордой на водилу Витальку, сделал пару смачных глотков, прям, из горла. Виталя недовольно зыркнул на меня, поморщился:

– Ну и гад, ты Вить, я ж щас не могу.

– А кто те не позволяет? – засмеялся я. – Сизых, штоль, испугался? В первый раз, штоле, йопта! Да и чо те они? Стоят на редких постах, шакалят дагов да и хер на них!

– Не, Вить, в жопу. Юльке сегодня обещал пустым приехать. А то ж, ты б видел меня позавчера, каким я на дачу к себе прирулил. Юлька мне, прям, у тачки истерику устроила! А тебе ржать только, – посмотрел он на меня, аж жалко его стало.

– Я тебя помню не очень, но я был уверен, что тебя за руль никто не пустит! – заржал я. – А ты парень упрямый оказался!

Тепло вискаря начало стекать по шее. И чо-т я начал слышать ритмичный кач из динамиков приближающейся сзади машины. Опустил затонированное стекло. И тут я афигеваю! В ряду справа от нас притормаживает мелкая малолитражка, за рулём которой сидит пацанчик лет тридцати, в очочках такой, приблатнёный. И оттуда бассяра просто волнами херачит!

– Слышь! – высунулся я из окна Круизёра, – ну нихерова же у тя музло прёт! Залил, небось, бабла в малышку! Как её ток по швам не рвёт?

Малой отреагировал:

– Спасиб! Да не, норм! Музыку люблю просто. А машина ничо, держится! – спокойно улыбнулся он, и мы двинулись на зелёный сигнал светофора.

Пока он от нас не укалякал, я его нормально так слышал. Техно какое-то играло, я не в теме. Но чувак, явно, тащится.

– Вить, давай договоримся, завтра ты за баранкой, заебало, – Виталя, прям, стух по сравнению со мной, приправленным виски.

– Лан, Виталь, не хныч. Завтра Михалыча за 600 вёрст везём, разберёмся. – Ну и не удержался и заржал – Ток ты мне такой ж музон за ночь в Крузак впиши!

Часть 6. Олеся, 27 лет.

Мне кажется, он начинает беситься. Не так тепло реагирует на мои сообщения в Вайбере, появился сарказм в ответах. Пытается дистанцироваться от меня, но не сводит с меня глаз, когда заходит к нам в кабинет на втором этаже, будто приходит по рабочим вопросам к Петру. Ищет повод.

Я, даже, не могу теперь понять, замечает ли Петя это явное ко мне внимание со стороны Юры.

Мы познакомились всего-то две недели назад. Хотя виделись неоднократно, когда Юра приходил в наш подрядный отдел. Он просто вежливо со мной здоровался. А на самом деле не замечал. Они, бывало, с Петей что-то бурно обсуждали, что-то там решали по работе. Когда он приходил, я замолкала и утыкалась в компьютер.

Наверное, и он не сможет вспомнить, когда мы познакомились. Это произошло совершенно спонтанно. В тех же условиях. Лучшее объяснение – просто совпали волны настроения. Мы как-то просто начали шутить друг с другом. И понеслось. Когда оставались в кабинете одни, начинали уходить с рабочих тем, делились личными переживаниями, размышлениями, понемногу открывались друг другу, сближались.

Я начала чувствовать, как он стал нежно на меня смотреть, реагировать на мои эмоции. Я, сперва, отмахивалась от этих мыслей, но с каждым днём уверенно понимала, что ему нравлюсь ему. Его тон, взгляд, небольшие знаки внимания, которые он пытался скрывать от окружающих глаз.

По крайней мере, как коллегу, Юра уважает моего Петю и это взаимно. Они знакомы по строительным площадкам уже года два, но на одной работают всего полгода.

И мне нравится Он. Я стала иначе к нему относиться. Иногда аккуратно заигрываю с ним, кокетничаю. Но я делаю это, больше, играя. Мне это приятно. Приятна его реакция. Он становился более откровенным в своих сообщениях. Намекал на встречу.

Мы становились ближе.

Одновременно, я испугалась того, что несознательно стала охладевать к Пете. Стала бояться, что он это заметит.

Мы же с Юрой семейные. Я иногда повторяла это про себя после очередной встречи на работе, после очередного нашего искрящего контакта. Мы были, будто, над всем, понимали друг друга с полужеста. У нас были общие интересы, темы, настроения, отношения…

Да как вообще мы не нашли раньше друг друга?! Что за бред?!…

Меня, действительно, это злило. Но недолго, в пиковые моменты, когда я представляла нас вместе. Всегда старалась, как можно быстрее, уйти от этих фантазий… Ммм…

И я ему, наконец, написала.

Попросила оставить попытки уговорить меня встретиться, остановиться на том, как мы сейчас общаемся, остыть, вспомнить о наших семьях и перестать рисковать ими.

Но его было не остановить. Он будто горел. Конечно, он перестал быть столь настойчивым. Мы стали меньше видеться, меньше общаться. Его отношение изменилось.

Его явно злило то, что он не мог исполнить своё желание, которое называл "нашим".

Я бы хотела… Я сожалею. А он злится.

Надеюсь, что скоро всё утихнет, и он отпустит нас.

Часть 7. Александр, 43 года.

– Юр, блядь, а ты где? Здарова! – я, прям, жопой с утра чувствовал, что сегодня он мне попадёт. – А какого хуя ты там делаешь?… Ты думал, всё? Я каждую среду на Ботсаду? Расслабился? Мы ж с тобой сколько раз договаривались, что ты предупреждать меня должен? Хорошо, хорошо… Хули хорошо?! Тебя на работе нет, а ты сейчас нужен! Через сколько будешь?

Я повесил трубку. Блин, вот знаю же я, что он постоянно хитрожопит! Да, бля, нормально прессануть его не могу особо. Мы ж с ним и в нормальных отношениях были. Где-то всё катается, халтурит. Нахер эта суета?…

Через полчаса захожу к нему в бытовку:

– Ну чо, залёт?

– Слушай, Александр, я уже был у Петра, – умеет с темы соскочить, – нашли мы ППГР, его можно спокойно предъявлять. Те замечания, которые можно по нему сделать, это только я, докопавшись, найду. А так он нормальный, можно куда надо предоставлять.

– Ясно, ладно, Юр. – неохота мне было дальше гнуть. – Ты ток давай, с такими выкидонами прекращай, нах. А то это пока у нас участок спокойный. Ладно. Пойду я. Реестр заполни до обеда и на почту мне брось, не забудь.

– Да, Саш, не проблема, добью и сброшу.

Как специалист, нормальный, в принципе, претензий ни у кого не было. Но вот это его хитрожопие выбешивать иногда начинает.

…

– Юр, алло!

– Да, Саш.

– Ты про доверенность не забыл?

– А, ну да, конечно, – поколебавшись, ответил Юра. В голосе его чувствовалась неуверенность и какая-то загнанность.

– Ты давай, – я немного повысил тон, – вопрос из виду этот не выпускай и сегодня, наконец, разберись с офисным бардаком.

– Да, сейчас наберу офис, узнаю что с документом.

– Реши вопрос на этой неделе. И тебе ещё с Пятницу на Технопарк ехать к Тимурке.

– Окей, хорошо, созвонюсь с ним.

Я чётко чувствовал, как Юрец всеми силами пытается сократить наш телефонный разговор, будто я его отрываю от чего-то смертельно важного. Я, конечно, человек не, прям, принципиальный, и за мной косяки бывали, особенно когда мы с Натальей разводились, но тут, меня очень беспокоило, что он ставит стороннюю занятость выше своей основной работы. Хоть, геотрекер ему на машину ставь! Посмотреть насколько меньше времени он тратит на основной объект.

– Погоди, Юр, – смягчаясь, приостановил его, – ты в Питер-то на корпоратив, на следующих выходных едешь? Весь штаб почти собрался.

– Я пока не уверен, не знаю… У меня обстоятельства… Семейные… Не знаю пока, в общем. Позже решу. Но спасибо, что напомнил.

– Ладно, давай, работай.

Питер. Вот он-то и поставил два года назад жирную точку в моём продолжительном браке. Там мы и поняли с ней, что пора утверждать наш выбор и совершить эти сложные шаги. Мда… Непростое было время. Вся внутренняя сила и уверенность в правильности действий несколько раз сдувалась, когда я пытался спокойно поговорить с Натальей. Как она мучала меня и заставляла признаваться в изменах, которые я полностью отрицал, чтобы это не стало её вечной болью, причиной для расставания. Мозг плавился от напряжения, когда мы с ней говорили о разводе. Еле сдерживал слёзы, глядя в её намокающие глаза. Она же сильная женщина. Не хотела позволять себе демонстрировать свою слабость. Как сильно любила, с такой же силой и держалась… Отпуская и не унижаясь.

Стараюсь не вспоминать. Конечно, больно. 16 лет вместе. Дочь уже студентка, второкурсница. Времени отличного было пруд-пруди. А чтоб немного теперь легче стало, надо как-то быстрее перекрыть то хорошее, старое новым и прекрасным.

С Леной стало легче. Наверное, боюсь сглазить, лучше. И страх, вроде, поутих. И риск, совершить ужасную ошибку, оправдался, кажется. Но у нас ещё столько всего впереди…

Звонок, слава Богу, вернул меня в день. Снова он. Небось, опять проблемы какие:

– Саш, звонил я в офис. Перенаправили меня в отдел оформления. Ну, вроде, всё объяснил, поняли. Завтра обещают с курьером доверенность отправить.

– Ну ладно. Ты, как получишь её, с днём определись, когда поедешь. И меня обязательно предупреди. Не забудь, блин! А то, как обычно…

– Всё-всё, понял, исправлюсь.

– Вот и договорились. Давай…

Часть 8. Сергей, 30 лет.

Наконец, доехали.

– Серёж, только встань так, чтобы заднюю дверь ты мог полностью открыть, – Маша беспокоилась об упаковках с ламинатом, лежащих на задних сидениях, которые мы докупили в коридор.

На парковке во дворе нашего дома ещё были свободные места. Было только начало третьего. Я двинулся вперёд и потом, двигаясь задом, увеличил пространство со стоящей слева от меня машиной. Заглушил двигатель, вышел.

Маша уже начала относить вещи к нашему подъезду.

Со стороны дублёра, я увидел как к нашей парковке, с громкой музыкой, движется красный Гетц.

Несмотря на пасмурную погоду, водитель был в солнцезащитных очках. Местный. Видел его на парковке пару раз.

Оценив ситуацию и не обнаружив свободных мест на боковых парковках, он развернулся и заехал задом на квадратную парковку, где я поставил машину. Из колонок гремел даб-степ. Только он прицелился парковаться рядом со мной, справа, как понял, что немного не пролезает. Я смотрел за ним через отражение в левом боковом зеркале. Выключил магнитолу. Раздражённо мотнул головой и дёрнул за ручку двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.